

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ПИСЬМЕННЫЕ
ПАМЯТНИКИ
ВОСТОКА

ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ

Ежегодник

1973

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ОТДЕЛЕНИЕ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1979

О МЕТОДИКЕ ИНТЕРПРЕТАЦИИ "РАМАЧАРИТЫ" САНДХЬЯКАРАНАНДИНА

В 1897 г. пандит Махамахопадхьяй Харипрасад Шастри обнаружил в Непале рукопись поэмы на санскрите под названием "Рамачарита", написанную на пальмовых листьях бенгальским шрифтом XII – XIII вв. Поэма состоит из 220 двустиший¹ размера "арья", разбитых на четыре главы, приблизительно по 50 шлок в каждой. Последние 20 шлок представляют собой традиционное "восхваление поэта" – *kāvīpraśasti*.

Сравнительно небольшая по величине, "Рамачарита" в силу композиционных особенностей является очень трудной для интерпретации, поскольку представляет собой образец высоко разработанной и крайне изощренной поэтической техники. Эта поэма является типичным произведением жанра *dvyaṛthana-kāvya*: каждая ее шлока читается одновременно как описание подвигов Рамы (седьмой аватары Вишну) и как хроника-панегирик монархов династии Палов, в основном одного из них, Рамалалы (ок. 1077 – 1120 гг.)², последнего выдающегося правителя этой династии. Автор поэмы, Сандхьякаранандин, как явствует из *kāvīpraśasti*, был придворным поэтом сына Рамалалы, Маданалалы (ок. 1140 – 1155 гг.). Своей поэмой он как бы проводил аналогию между героем эпоса – идеальным правителем – и отцом своего повелителя.

За исключением совпадения имен, сходства в сюжетной канве жизни того и другого героя, разумеется, нет. Двойного смысла же автор добивается, используя такие возможности санскрита, как *scripta continua*, лексическая многозначность, грамматическая многозначность и пересечение двух последних.

Кроме основного стихотворного текста существует прозаический комментарий. К сожалению, в рукописи, найденной в 1897 г., комментарий обрывается на 35-й строфе второй главы, что делает оставшуюся часть поэмы весьма трудной для понимания. В комментарии *scripta continua* разбирается на отдельные слова, приводятся глоссы, уточняющие и объясняющие значения слов (в особенности полисемантических), даются параллельные грамматические конструкции (в частности, сложные слова развертываются во фразы).

Взаимосвязь между текстом и комментарием не ограничивается исключительно толковательной функцией последнего. Сопоставление структуры строф и структуры прозы комментария показывает, что между ними существует более глубокая органическая связь, чем просто между объясняемым и объясняющим. Как художественное произведение, стихотворная часть "Рамачариты" неотделима от прозаической. Чередование стихов и прозы создает художественное произведение жанра, качественно отличного как от чисто стихотворного, так и от чисто прозаического вариантов повествования об одних и тех же событиях. В связи с этим наиболее вероятным представляется предположение о едином авторстве поэмы и комментария, о чем писали М.Х.Шастри и Р.Д. Банерджи, правда, с несколько иных позиций³.

Чтобы нагляднее показать значение "Рамачариты" для изучения истории бенгальских Палов, ниже приводится краткое изложение представляющего наибольший интерес "исторического" варианта⁴ комментированной части поэмы (всего 85 шлок, 50 в первой главе и 35 во второй), где описываются деяния Рамапалы.

Первая шлока является традиционным stuti (скр. "восхваление") Вишну и, в частности, одной из самых популярных его аватар - Кришны. Вторая и третья шлоки представляют собой mangala (скр. "пожелание блага"). В третьей же шлоке прославляется Океан, о котором в следующей, четвертой, шлоке говорится: "в его (т.е. Океана) роду был царь Дхарма /пала/". После восхваления Дхармапалы (ок. 770-810 гг.), первого правителя династии (шл. 4-5), и общего славословия его преемникам (шл. 6-7), Сандхьякаранандин переходит к Виграхапале Ш (ок. 1055-1070 гг.), девятому правителю династии. В шлоках 8-9 он сообщает о победе Виграхапалы над Карной (скорее всего, правитель Калачуриев, ок. 1040 г.) и женитьбе на дочери побежденного - Яуванашри. В 10-й шлоке называются имена трех сыновей Виграхапалы: Махипала, Шуралала и Рамапала, а начиная с 11-й шлоки (синтаксически связанной с предыдущей) и до 30-й идет восхваление достоинств великого и славного Рамапалы и упоминаются некоторые примечательные события его правления - отвоевание Варендри и земли отцов (шл. 12, 26, 29), разрушение столицы Варендри Дамары (шл. 27), победа над Ашвапати (шл. 30).

В шлоках 31-32 говорится о "черных днях" Рамапалы: злбный и завистливый старший брат Махипала (ок. 1070-1075 гг.), заточив своих младших братьев в тюрьму, подверг их всевозможным мукам и лишениям. Именно в это время и по этой причине Варендри и была отторгнута от государства Палов неким Дивоккой.

В 39-й шлоке сообщается, что правителем Варендри в тот период был Бхима, племянник Дивокки.

В шлоках 40-42 говорится о стремлении Рамапалы к овладению землей отцов. Во второй паде сказано, что решимость пришла к нему в результате советов сына-друга (или сына и друга) (комм. sūnuna sutena sa).

Далее, в шлоках 43-45 повествуется о том, как Рамапала заручился поддержкой местных (комм. aṭavīya "лесной") самантов для будущих военных походов.

И, наконец, в шлоках 46-50 описывается рейд полководца Рамапалы Шивараджи, посланного в Варендри, окончившийся поражением Бхимы.

На этом заканчивается первая глава "Рамачариты".

Вторая глава начинается с утверждения готовности Рамы (Рамапалы) обрести победу над врагом (как становится ясно из дальнейшего повествования, имеется в виду все тот же Бхима).

Шлоки 2-4 содержат описание достоинств, внешности, украшений и оружия армий союзников Рамапалы.

В кулака, охватывающей шлоки 5-8, названы 14 основных союзников Рамапалы и сказано, что самым близким из них он считал своих родственников с материнской стороны из рода Раштракутов. Особо говорится о дяде Рамапалы Матхане, который победил правителя Синдху Деваракишту.

В 9-11-й шлоках рассказывается о том, как Рамапала выступил в поход, навел переправу через Ганг и перешел по ней со всей армией на противоположный берег.

В следующей за тем кулака, охватывающей шлоки 12-20, описывается сражение войск Рамапалы и Бхимы, перешедшее в кровавую свалку, в результате которой Бхима был взят в плен, а Рамапала обрел землю отцов.

В шлоках 21-27, объединенных в следующую кулака, описывается Бхима как добродетельный государь, обладающий всеми достоинствами образцового правителя.

В заключении комментированного отрывка (до шлоки 35) повествуется о попытках полководцев Бхимы собрать разбегающуюся армию и отбить своего предводителя, об окончательном разгроме войск противника и о том, что плененный Бхима был отдан под стражу Раджьяпале, сыну Рамапалы.

Далее, в некомментируемой части повествуется о процветании государства Рамапалы, о счастливой жизни подданных в новой столице Рамавати, основанной в возвращенной области, о последних днях и кончине Рамапалы и коротко о его преемниках. Сандхьякаранандин доводит свой рассказ до правления своего покровителя Маданалалы.

Тем не менее "Рамачарита" нельзя назвать исторической хроникой в обычном понимании этого слова, поскольку, создавая ее, Сандхьякаранандин преследовал явно не историографические, а идеологические цели, используя действительные события для трактовки их в чисто мифологическом плане. Придав изложению форму пересказа мифологического сюжета весьма популярного в Индии сказания о Раме, автор таким приемом стремился, с одной стороны, возвеличить династию Палов во всеиндийском масштабе, а с другой, — следовал характерной для традиционного индийского мышления идее об особой "роли" царя в судьбах всего происходящего.

Стремление Сандхьякаранандина привязать исторические события к мифу сказалось на дальнейшей судьбе рассматриваемого памятника как литературно-исторического произведения — вскоре после ухода с исторической сцены "заинтересованных лиц" "Рамачарита" была забыта.

Тем не менее, при всей условности отнесения "Рамачариты" к жанру исторических хроник (типа средиземноморской или китайской культурных традиций) в ней все же говорится о действительно происходивших событиях, поэтому задачей объективного исторического исследования будет установление степени искаженности реальной действительности.

На всем протяжении поэмы прослеживается неизменное стремление автора исходить в оценке описываемых исторических событий из мифологического плана содержания. Поскольку эта особенность изложения прослеживается буквально с первых шлок поэмы, целесообразно для наглядности показать, как происходит разбиение первой шлоки из первой главы на значения "мифологического" (значение I) и "исторического" (значение II) вариантов:

śrīḥ śrayati yasya kaṇṭhaṁ kṛṣṇaṁ taṁ vibhṛataṁ bhujenāgaṁ
dadhataṁ kaṁdāmajatāḷambaṁśaśikhāṇḍamaṇḍanaṁ vande

Пословное разложение текста шлоки I на значения:

слово шлоки	значение I	значение II
1. śrīḥ	красота	богиня Шри (т.е. Лакшми)
2. śrayate	блистает	обнимает
3. yasya	чья	чья
4. kaṇṭhaṁ	шея	шея
5. kṛṣṇam	черный, темный	Кришна
6. taṁ	тот	тот
7. vi(bi) bhṛataṁ	держаший	держаший
8. bhujenāgam	bhujе-nāgaṁ — в руке змея	bhujеnа-agam — рукой гору
9. dadhataṁ	несущий	несущий
10. kaṁdāmajatāḷamb- amśaśikhāṇḍaman-	kaṁ-dāma — ожерелье из черепов; -jatā — прядь;	kaṁ — голова; -dāma-jatā- laṁ — прическа из заплетен-

слово шлоки	значение I	значение II
ḍanaṁ	-ālambaṁ – свисающий; -śaśi – месяц; -khaṇḍa – кусочек; -maṇḍanaṁ – украшение	ных в косу волос; -ba(va)ṁ – śa – флейта; -śikhaṇḍa – павлиний хвост; -maṇḍanaṁ – украшение
11. vande	я славлю	я славлю

Таким образом, в мифологическом варианте первая шлока будет переводиться так: "Чья темная шея блистает красотой, того, Держашего рукой змея, Несущего свисающую /с головы/ прядь с гирляндой из черепов, Украшенного полумесяцем, – я славлю".

В то же время перевод начала второго, "исторического", варианта будет выглядеть так: "Чью шею обнимает Шри, того Кришну, держащего рукой гору, с головой, увенчанной косами, /чьим/ украшением /являются/ ванша и павлиний хвост, – я прославляю".

В первом варианте перевода начальной шлоки приводится традиционное иконографическое описание Шивы, во втором – такое же описание Кришны, восьмой аватары Вишну. Если сравнить между собой эти описания двух верховных божеств индуистского пантеона, то, несмотря на формальное сходство, можно заметить большое внутреннее различие. Изображая Шиву, Сандхьякаранандин употребляет эпитеты, описывающие его как божество небесного, космического уровня. Шива предстает перед нами в качестве обитателя исключительно небесных сфер, никоим образом не связанного с земным миром. В то же время эпитеты Кришны (которые, подобно Шиве, также может иметь чисто небесный, космический облик) описывают его как земную аватару Вишну, выступающего в образе божественного пастуха Гопалы (скр. "хранитель коров")⁵, выросшего в доме легендарного пастуха Нанды. Как явствует из комментария, в руке он держит гору Говардхану, которую, согласно легенде, поднял для того, чтобы укрыть от бури пастухов, навлекших на себя гнев Индры. Таким образом, налицо различие уровней описания в первом и втором вариантах начальной шлоки. В первом случае мы имеем чисто космический уровень, а во втором – так называемый "аватарный", содержащий в себе намек на связь божественного и земного начал.

Установка автора становится тем более ясной, если учесть, какое значение придавали авторы древней и средневековой Индии начальным строфам своих сочинений. Для большинства из них первые строфы являлись ключом к раскрытию основной идеи, а в отдельных случаях содержали изложение ее квинтэссенции.

Возникшее в первой шлоке "Рамачариты" различие уровней описания заложенных в ней планов содержания сохраняется и в дальнейшем: переходя к изложению "Истории Рамы", Сандхьякаранандин в одном варианте изложения исходит с космического уровня на аватарный (Рама – седьмая аватара Вишну), а во втором варианте – с аватарного уровня на земной, исторический.

Таким образом, уже в самом начале Сандхьякаранандин как бы предлагает ключ к перекодировке мифологического и исторического планов. Однако подходя вплотную к проблеме перекодировки с целью получить сведения исторического характера, необходимо, прежде всего, исследовать стереотипный механизм поэмы или набор приемов, используемых автором при переходе от одного плана к другому. Здесь необходимо обратить внимание на ряд следующих обстоятельств:

1) совпадение некоторых структурно-композиционных моментов в легенде о Рама и истории Рамапалы;

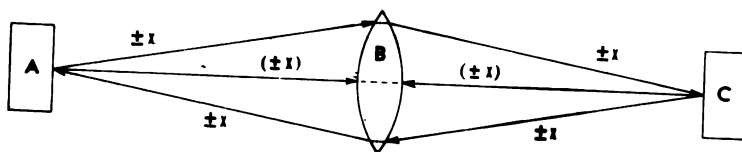
2) заданность апологетических намерений автора (реализуемых в виде восхвалений и оправданий поступков героя и событий в реальной истории);

3) структура мифологической инвариантности, оказывавшая несомненное влияние на сознание автора;

4) существование риторических фигур и тому подобных стереотипов и клише, характерных для поэзии кавья.

Общую схему рассуждения при перекодировке можно изобразить в виде нижеследующей процедурной модели.

Предположим, у нас имеется три структурно-композиционных блока, из которых один содержит множество "А" инвариантных элементов мифологической действительности, второй – множество "В" изобразительных элементов текстовой действительности, и третий – множество "С" событий исторической действительности.

Выделенные нами структурно-композиционные блоки могут соотноситься между собой следующим образом.

1.1. Независимые или случайные совпадения цепи событий в мифе и в истории изображаются одинаковой передачей без перекодировки в блоке множества "В". В таком случае множественная последовательность "А" взаимно-однозначно соответствует последовательности "С".

В "Рамачарите" это чаще всего происходит, когда автор останавливает повествование для прославления героя. Например, шлоки 17, 18, 19 из первой главы расшифровываются одинаково как для первого, так и для второго смыслов:

"Он /был/ подобен Брахме, вышедшему из пупка, творцу мира, покровителю /всех/ рожденных, из уст которого вышла Бхарати, /и он/ установил для нее сидение из лотосов.

Он был подобен Шиве, милостивому, владыке речи, всезнающему, надевшему месяц короной, супругу Всеблагой, убийце Мары, едущему на быке.

Что /говорить/ больше, он – воплощенный Хари, чье величие очень многообразно: слава, /шедрое/ даяние, сострадание. /Оно дает/ радость мирам /путем/ уничтожения возникших врагов и /поэтому/ высоко блистает".

1.2. В случае когда событие мифа прямо противоположно соответствующему историческому действию, автор может либо (первый вариант) сознательно исказить историю, утверждая обратное имевшему место в действительности (идеальный вариант), либо (второй вариант) вносить более или менее существенные искажения истории, не меняя, впрочем, общего смысла на обратный /второй вариант – частный случай первого/. Здесь следует сразу отметить, что первый или идеальный вариант в поэме практически отсутствует (хотя и возможен). Это объясняется тем, что Сандхьякаранандин, будучи современником описываемых событий, ни в коем случае не ставил своей целью полное их переосмысление. Прежде всего он хотел показать своему покровителю и его окружению свое поэтическое мастерство и попутно рассказать о недавно происходивших событиях, придав им соответствующую окраску.

Таким образом, в описанных выше вариантах особенности структурно-композиционного множества "А" (мифологическая действительность) оказывают решающее влияние на авторскую интерпретацию смысла и последовательности исторических событий (множество "С").

Для примера можно взять 12-ю шлоку первой главы. В первом, мифологическом, варианте она читается так: "Среди них, подобный Уничтожившему мощь Бали среди главных богов, блистал старший – Рама, поднявший землю, которая опустилась под тяжестью государя Ланки".

Второй, "исторический", вариант этой шлоки выглядит так: "Подобный Уничтожившему мощь Бали среди главных божеств, среди них правил лучший – Рама, которому дано было счастье избавления земли, захваченной с достаточной легкостью превосходящим /врагом/".

В этой шлоке следует обратить внимание на фразу *jyeṣṭhasteṣu viṛeje gāmaḥ*, которая в первом варианте переводится: "среди них правил старший – Рама", а во втором – "среди них правил лучший – Рама". Комментарий уточняет, что под словом "среди них" имеются в виду братья Рамы и Рамапалы: в одном случае это Бхарата, Лакшмана и Шатругхна, а в другом – Махипала и Шурапала. В других местах "исторического" варианта правивший в то время старший брат Махипала называется "небывалым обманщиком" (шл. 32) и "подлецом" (шл. 37). (Кстати, в мифологическом варианте той части поэмы, куда входят шлоки 32 и 37, описываются скитания Рамы и Ситы после изгнания их из собственного царства.) Однако ни у Сандхьякаранадина, ни в эпиграфических источниках не приводится сколько-нибудь убедительной аргументации в защиту утверждения, что Махипала был несправедливым правителем и что наиболее достойным для правления был младший из братьев Рамапала. Более того, в комментарии к 37-й шлоке говорится, что Рамапала пал жертвой клеветы недоброжелателей, сообщивших Махипале, что его младший брат строит планы захвата престола (ситуация вполне естественная для истории любой страны, в том числе и Индии). Таким образом, остальной текст поэмы не дает никаких оснований полагать, что Махипала был в действительности несправедливым государем, а Рамапала из трех братьев более всего подходил для правления, как это утверждается в шлоке 12. Единственным оправданием эпитета "лучший" в так называемом историческом варианте этой шлоки будет тот факт, что он относится к отцу покровителя поэта Маданпале, носящего к тому же имя Рама. Это в конечном итоге оказало решающее влияние на резкость характеристик, данных Сандхьякаранадином Махипале II.

1.3. Возможен также и обратный случай – воздействие исторической действительности, трансформированной в сознании Сандхьякаранадина, на миф. В тех местах, где представлялась возможность изложить то или иное действительное событие, главным действующим лицом которого был Рамапала, но которое, с другой стороны, не вязалось с общим ходом Рамаяны, автор мог по желанию вносить некоторые изменения в популярную версию мифа, выпячивая те или иные содержательные элементы, обращая внимание на отдельные малозаметные детали и тем самым заставляя разворачиваться действие мифа быстрее или медленнее.

Для подтверждения этого положения достаточно число шлок мифического варианта, приходящееся на описание каждого законченного сюжета, сравнить (в процентном отношении) с числом аналогично расположенных шлок в сюжетах классического варианта эпоса.

Следует отметить, что задача структурной перестройки мифа в соответствии с архитектурной историей будет облегчаться наличием огромного многообразия всевозможных (чаще всего локальных) трактований одних и тех же мифических сюжетов.

В этих отклонениях от традиционного варианта "Рамаяны" (пропусках тех или иных событий в мифе, намеренном затягивании действия и т.д.) реализуется отношение (активное или пассивное) Сандхьякаранадина к мифу. Практически для автора изображаемая им мифологическая действительность

(блок "А" на приведенной выше схеме) является одним из возможных вариантов практически бесконечного набора мифологических действительностей.

Что касается исторической действительности (т.е. блока "С"), то здесь Сандхьякаранандину приходилось решать следующие задачи: 1) осмысление ее в порядке, диктуемом мифом; 2) осуществление при этом цели восхваления властителя и унижения его врагов, т.е. "идеологическая переработка" истории. В результате историческая действительность в представлении автора также варьирует.

Наблюдения за характером взаимосвязей между мифологическим и историческим вариантами каждой шлоки комментированной части поэмы (85 шлок) позволяют выдвинуть гипотезу о наличии вероятностной нетождественной связи⁶ между мифологической и исторической действительностями. Другими словами, при создании "Рамачариты" Сандхьякаранандин был склонен адекватно описывать лишь одну из действительностей, внося при этом более или менее существенные искажения в другую. Отсюда можно предположить, что вероятность искажения исторической действительности должна возрастать в тех местах поэмы, где мифологическое содержание более или менее адекватно традиционному, и наоборот, там, где в изложении мифа имеются искажения, возрастает вероятность адекватного отражения исторической действительности.

Задача оптимальной увязки исторического и мифологического планов решается в блоке "В", где к услугам автора имеется набор стандартных изобразительных средств (риторические фигуры, формулы, эпитеты и т.д.). Сюда же следует отнести и периодически практикуемое смешение элементов обоих планов содержания, в равной степени относящихся к обоим героям (см. пример к 1.1. на стр. 295). Тем самым автор время от времени напоминает читателю, что оба варианта не только соотносимы, но и отождествимы. Схематически деятельность автора по их соотносению в едином плане выражения (как результирующем при решении трех разных групп задач: 1) по отбору событий исторической действительности, могущих удовлетворять поставленным целям, 2) по выбору наиболее подходящих вариантов мифологической действительности, 3) по выбору оптимального средства художественного выражения) можно представить себе следующим образом.

2.1. Мифологическому событию ничего не соответствовало в истории ("А" → 0), т.е. Сандхьякаранандин выдумал исторические обстоятельства, чтобы следовать композиции мифа. Так, в медной табличке из Манахали времени Маданалы⁷ сказано, что после Махипалы П на престол Палов взошел средний брат Шурапала. Тем не менее Сандхьякаранандин не дает о нем практически никаких сведений. Известно только, что в то время, когда Махипала готовился выступить в поход против восставшего правителя Варендри, Шурапала вместе с Рамалалой находился в тюрьме. Дальнейшая его судьба из текста "Рамачариты" неизвестна.

2.2. Содержательная последовательность в мифе прямо соответствует содержательной последовательности в истории ("А" = "С"). Так что автор оказывается волен в выборе изобразительных средств ("В"). Например, шлока 43 в первой главе для первого варианта читается так: "... и вот он, занятый только поисками желанной и /встречающийся с/ трудностями, обошел землю, со многими горами, наполненную различными огромными /и/ опасными лесными жителями". /...желанной (скр. iṣṭa) - комм. rāṭya stā - любимой Ситы/.

Для второго варианта эта же шлока читается следующим образом: "... и вот он, устремленный к желанной цели, обошел землю со многими царями, избилующую различными и порочными /шайками/ лесных /разбойников/". /...желанной цели (скр. iṣṭārtha) - комм. abhilaṣitārthaḥ - имеется в виду желанная цель обретения Варендри/.

2.3. Содержанию мифа соответствуют прямо противоположные исторические обстоятельства ("А" → "С"), т.е. события истории следует понимать в отрицательном смысле. Например, резко отрицательная позиция Сандхьякаранандина по отношению к Махипале II явно не соответствует действительному положению вещей.

К приведенным выше основным вариантам увязки мифологической и исторической действительности в едином плане выражения можно добавить дополняющие их подварианты.

2.4. Новый мифологический момент, введенный автором и отсутствующий в стереотипной версии мифа, соответствует историческому событию ("С" → "А" ± х).

2.5. Мифологическое содержание способствует искажению исторической действительности ("А" → "С" ± х).

2.6. Наконец, особо следует выделить маловероятный, но вполне возможный случай одновременного искажения обоих планов выражения ("А" ± х → "С" ± х). Он не поддается однозначной интерпретации и потому малоперспективен для получения надежной исторической информации. В таких случаях вряд ли можно предполагать какие-либо сознательные действия автора в блоках "А" и "С". Поэтому представляется разумным дополнительно проанализировать, не имело ли место влияние (или иными словами, возникновение дополнительного информативного "шума") собственных изобразительных средств в блоке "В" или же каких-нибудь внешних обстоятельств.

Таким образом, взаимное сопоставление мифологического и исторического вариантов поэмы позволяет конструктивно решить основную задачу исследования: извлечение собственно исторической информации путем отсеивания "шумовых" вариантов разного происхождения и вычленения действительных исторических реалий. Использование сопоставительного метода анализа, в свою очередь, поможет с максимальной эффективностью установить историческое значение в нерасшифрованной (т.е. не прокомментированной Сандхьякаранандином в двух смыслах) части поэмы.

Примечания

1 В дальнейшем для обозначения двуступиши будет употребляться термин "шлока", каждое полуступише шлоки называется "пада", несколько шлок, объединенных в одну грамматическую конструкцию, — "кулака".

2 Даты взяты по "The history of Bengal", vol. I, "Hindu period", Lohanipur — Patna, 1971, стр. 176-177.

3 См. М.Н. Sastri, "Ramacarita" by Sandhyakaranandi, — "Memoirs of the Asiatic society of Bengal", Calcutta, 1910, vol. III, N 1; R.D. Banerji, The Palas of Bengal, — "Memoirs of the Asiatic society of Bengal", Calcutta, 1915, vol. V, N 3. Противоположная точка зрения изложена в предисловии ко второму изданию поэмы, подготовленному Р. Ч. Маджумдаром, Р. Г. Басаком и пандитом Н. Г. Банерджи в г. Раджшахи в 1939 г. Эти исследователи считают, что тексты поэмы и комментария к ней написаны разными авторами. Поскольку указанное издание отсутствует в наших библиотеках, ознакомиться с их аргументацией не представляется возможным. Ссылки на издание см.: "The history of Bengal", vol. I, стр. 311. Рецензию Д. Ч. Сиркара на это же издание см.: "Indian historical quarterly", Calcutta, 1941, vol. 17, стр. 276 — 278.

4 Поскольку "мифологический" вариант представляет собой одно из переложений традиционного сюжета, останавливаться подробно на его содержании имеет смысл лишь в связи с анализом особенностей "исторического" варианта.

5 Интересно отметить, что первого правителя и основателя династии Палов звали Гопала.

6 Объяснение термина см.: А. Черч, Введение в математическую логику, т.1, М., 1960, стр. 41-42.

7 См. "Journal of the Asiatic society of Bengal", Calcutta, 1900, vol. 69, N 1, стр. 69